Кап. Кап.

Слёзы запятали пол.

Их мягкий капающий звук эхом разносился по тихой комнате.

Эти слёзы...

«Ах... Я...»

Это были не мои слезы.

«...Ты всё ещё считаешь меня слабым?»

Каждое слово, вырвавшееся из моего рта, казалось, освобождало меня от боли, охватившей мою грудь.

Но этого было недостаточно.

Поэтому я сжал его плечо. Это помогло мне ещё больше уменьшить боль и в то же время не дать упасть. Оставаться на ногах было трудно.

«Ух... А... Что ты сделал...?»

Беспомощность омрачала его черты, когда он смотрел на меня.

Я стиснул зубы. Мои глаза были влажными. Слёзы изо всех сил пытались вырваться из моих глаз. Но я не позволил им вырваться.

Я не сводил с него глаз.

«Есть только слабый человек. Слабого пути нет».

Я повторил те же слова, что и раньше.

Выражение его лица изменилось, и слёзы продолжали литься по его лицу. Но... Я видел, как к печали примешивается гнев.

«Ты, ты...»

Его губы дрожали.

Он старался смотреть мне в глаза. Это продолжалось недолго, его челюсть плотно сжалась, а выражение лица исказилось.

Затем...

Бах!

Моё лицо горело, и я повернул голову. Его кулак дотянулся до моей щеки и толкнул её в сторону. Несмотря на это, даже повернув голову, я не отвел взгляд. Я не сводил с него глаз.

Было больно.

Но меня уже поглощала боль.

Это было ничто по сравнению с тем, что я сейчас испытывал.

Было щекотно.

«...Я слабый?»

Я снова спросил.

Его взгляд потускнел, и гнев, казалось, угас. Новая эмоция начала проникать в его разум.

Та, за которую отвечал я.

Страх.

Эффект был не таким сильным, как в первый раз, когда я использовал его. Он также не был таким сильным, как печаль, но в сложившихся обстоятельствах этого было достаточно.

«Ха-ха».

Гнев медленно сменялся страхом.

Его губы задрожали, а кулак опустился. Наконец он отвернулся от меня.

И тогда я наконец пробормотал,

«...Жалкий».

«...»

Выйдя из класса, Ифа остановилась у статуи, стоявшей у входа в Дорсет-холл. Возвышаясь над ней, статуя выглядела внушительно. Каждый проходящий мимо кадет не мог не обратить на неё внимания.

Это была статуя первого императора.

Дорсета Гая Мегрэйл.

Её предка и первого Зенита.

В ней действительно текла кровь Зенита. Великая честь, которая сопровождалась тяжелой ответственностью.

Прошли века с тех пор, как в их семье родился Зенит.

Их усилия по воспитанию Зенита были тщетны, и, несмотря на всю их политику, направленную на сдерживание остальных, другие дома настигали их.

В частности...

Делайла Венис Роземберг.

Это имя сразу бросилось ей в глаза. Она была ближе всех к Зениту и обладала властью положить конец их правлению.

«...Я не потерплю поражения».

Чтобы стать Зенитом.

Ифа была готова на всё.

Это был её долг как принцессы и её цель.

«...»

Студенты выходили из зала, и многие из них смотрели в её сторону, когда проходили мимо. Не обращая на них внимания, она опустила голову и уставилась на свою руку.

Она дрожала.

Слегка.

«Почему?»

Единственным вопросом Ифы было “почему”.

Но в глубине души она знала причину этого.

Она закрыла глаза, прокручивая в голове события, произошедшие ранее.

Андерс Мэддисон.

...Он был одним из тех кадетов, которых следовало остерегаться. Входящий в первую сотню, он был очень талантливым человеком, и Ифа не забывала о нём.

Она думала о том, чтобы завербовать его в свою фракцию.

Особенно её порадовала его смелость.

«Проще говоря, ты не подходишь на эту роль. Ты слаб».

Его дерзкие слова тогда повторили мысли всех присутствующих.

Самая слабая Чёрная Звезда.

Именно таким был Джулиан Дакр Эвенус.

Слабый.

Он действительно был слаб.

До такой степени, что можно было задаться вопросом, как ему удалось занять такое положение. Эта мысль не давала покоя Ифе всю последнюю неделю.

Как такой слабый человек, как он, смог стать Чёрной Звездой?

Она вспомнила его выражение лица. Под шквалом слов Андерса он казался спокойным. Почти невозмутимым.

Как будто ему было всё равно.

Но так ли это...?

Действительно ли ему было всё равно?

Увидев, как он закрыл глаза, Ифа подумала: «Он убегает». Его действия вновь заставили её задаться вопросом,

«Что же в нём такого особенного...?»

Его отношение к делу было отвратительным, поток маны слабым, а сам он не принадлежал к высокородным.

«... Почему?»

Она была уверена, что если бы они сражались один на один, то победила бы его простым щелчком пальцев.

Он был настолько слаб в её глазах.

Единственный, кого она действительно считала сильным, был не Джулиан, а его рыцарь.

Леон Роуэн Эллерт.

Он занимал второе место, и, в отличие от Джулиана, Ифа видела, что он силен. Она не могла себе представить, что легко победит его. Если она хотела победить его, ей пришлось бы выложить все карты, которые у неё были.

«... Когда ты в последний раз плакал?»

Даже сейчас она могла вспомнить его голос. Тон, плавность и текучесть. Этого она не могла забыть.

Никогда.

«Э-э...? Что за... А? Э... А...»

То, как изменилось лицо Андерса при этих словах, и слезы потекли из его глаз...

Она тоже могла вспомнить.

Перемена была настолько резкой, что почти никто не успел среагировать. Ифа была одной из немногих, кто смог понять, что произошло.

Однако к тому времени, как она это сделала, Джулиан уже стоял перед ним.

«Я тебя трогал?»

Нет.

Все его действия казались просчитанными. Как будто он вызывал определенный поток.

Сначала он вызвал грусть.

«...Когда ты в последний раз плакал?»

Затем он вызвал гнев.

«Вот твой шанс. Ударь меня. «

«Ты, ты...»

Бах!

А потом...

«...Жалкий.»

Он вызвал страх.

«Хуууу».

Ифа открыла глаза.

«Всё это время он полностью контролировал ситуацию».

Это был неоспоримый факт.

Что делало эмоциональных магов такими страшными? Дело было не в их силе. Отнюдь. Они были слабы. Даже самый слабый маг мог убить их.

... Но это было лишь при условии, что они не поддавались на их слова.

Используя одну эмоцию, эмоциональные маги могли вызывать другие эмоции и манипулировать ими. Хотя они были разными, все они были переплетены между собой. И чем большим количеством эмоций мог манипулировать эмоциональный маг, тем сильнее он был.

Эмоции были слабостью.

Ифа прекрасно это понимала.

Ифа медленно сжала кулак.

«Он слаб».

Это было неоспоримо.

Но...

«...Он силен».

Слабый, но сильный.

«Джулиан».

В голове всплыло новое имя.

Оно стояло в одном ряду с именем Делайлы.

Знакомое чувство.

К которому я уже привык.

Мои ноги были слабыми.

«Хааа...»

Каждый вдох казался утомительным.

А мир казался пустым.

Бесцветным.

Он был просто бессмысленным. Не было ничего, что могло бы взволновать меня. Каждое моё действие казалось обыденным. Рутинной.

Слёзы, которые грозили вот-вот хлынуть из моих глаз, давно исчезли.

«... Безвкусно».

Еда тоже была безвкусной.

Она даже не выглядела аппетитно.

Я отложил ложку и огляделся вокруг. Я сидел один в столовой. Несколько глаз были устремлены на меня, украдкой поглядывая, когда я не смотрел.

Обычно я не обращал внимания.

Но...

Это прекрасно отражало реальность моего положения.

Я был чужаком в этом мире. Изгой. Камешек, дрейфующий в бушующем море и делающий всё возможное, чтобы не утонуть.

Мир...

Он был удушающим.

'Я хочу вернуться'

Больше я ничего не хотел.

...Я боролся. Действительно боролся.

Взяв лежащий рядом нож, я провёл пальцем по его острию.

«....»

На пальце образовалась красная линия.

Но.

«...Это не больно».

А если я отрежу его...? Будет ли тогда больно?

Мысли начали затуманивать мой разум. С каждой секундой они становились всё опаснее. Мой разум был чист. Я знал, что мои мысли глупы.

Но... Внутри меня было пусто.

То, что мой разум был ясен, не означало, что меня это волновало.

Сейчас.

Я просто хотел что-то почувствовать.

Даже если это будет боль. Что-то. Мне нужно было что-то. Эта пустота, которая поглощала меня... Я хотел, чтобы она ушла.

«Ха-ха».

Мой взгляд продолжал следить за ножом, как и мой палец.

Он казался заманчивым.

Хоть немного...? Ведь это тело всё равно не моё...

«Просто...»

Я сжал руки в кулак и стиснул зубы. Каждая частичка меня напряглась.

«Я не могу».

Как и страх, печаль поглощала меня. Она грозила поглотить каждую частичку меня. Последствия использованного мной навыка.

Но в отличие от страха, боль не могла меня спасти.

А сейчас...

Я хотел чувствовать боль.

Хоть что-то.

«Ха».

Я глубоко вздохнул и напомнил себе о своей цели.

'...Ноэль.'

Точно.

Там кто-то ждал меня. Он тоже боролся. Возможно, даже больше. Мне было наплевать на себя, но я заботился о нём.

Ради него.

... Я мог принять на себя эту боль. Оглянувшись вокруг, я услышал шум.

Я снова мог слышать.

Цвет тоже начал возвращаться.

Вместе с этим появилась острая боль. Она плотно сжимала мою грудь. Прикрыв глаза обеими руками так, чтобы никто не заметил, я почувствовал, как что-то мокрое коснулось моего пальца.

Я не сразу понял, что это.

Наконец мои губы дрогнули.

«Чёрт».

Мои слёзы.

Наконец-то они вернулись.

<http://tl.rulate.ru/book/104924/4412747>